

Гуманистические аспекты безопасности глобализации и развитие глобального бизнеса в условиях жесткой экономической конкуренции и финансово-экономического кризиса

© 2009 Г.А. Федосеева

кандидат экономических наук, доцент

Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации

Обосновывается смысл новой глобальной цивилизации, состоящий в том, что она гуманизирует процесс глобализации и выводит на более высокий уровень развитие человеческую природу, которая до сих пор была ограничена узкими рамками национальных традиций, религиозных ограничений и государственных границ.

Ключевые слова: глобализация, глобальный бизнес, экономическая конкуренция, финансово-экономический кризис, гуманистические аспекты безопасности.

В начале XXI в. процессы глобализации всех сфер жизни мирового сообщества набрали силу и стали реальностью современного мира. Несомненно, мировая экономика и политика правительств ведущих стран мира, несмотря на имеющиеся разногласия в подходах к решению глобальных и локальных проблем, имеют устойчивую тенденцию в направлении согласованности развития. Однако экономическая парадигма развития мира в целом и экономические интересы ведущих стран мира являются определяющими, а международный бизнес, будь то государственный или частный, все более и более приобретает черты глобального. Несомненно, такой уклон в сторону достижения исключительно экономических целей развития ведущих стран мира и отдельных наиболее крупных представителей частного бизнеса имеет свои отрицательные черты: происходит рост нищеты и неравенства, основы глобальной безопасности находятся под угрозой, глобальные проблемы современности приобретают особую остроту. На наш взгляд, экономическая парадигма развития всего мира должна быть направлена в сторону гуманизации. Объективный процесс глобализации должен иметь безопасный характер для всех стран мира и человечества в целом. Несомненно, гуманитарная сфера должна стать одним из основных факторов гармонизации процессов глобализации, вектор развития которых в начале XXI в. имеет, по нашему мнению, исключительно экономический характер.

Глобализация мирового экономического пространства стала символом перехода в новое тысячелетие и основной стратегией мирового экономического развития, тон которого, как известно, задается промышленно развитыми и наибо-

лее передовыми странами мира. Конечно, еще создатели легитимной теоретической основы свободы торговли в лице А. Смита, Д. Рикардо и Шатобриана в XVIII столетии предвосхитили глобальную свободу торгово-хозяйственной деятельности и “мир без границ” для наиболее предприимчивой части бизнес-элиты мира, желающей извлечь максимальную прибыль от национальных “абсолютных и относительных преимуществ” на мировом рынке. Но полноценное начало воплощения идей глобализации мировой экономики удалось осуществить только в конце XX в. А термин “глобализация” как таковой получил широкое распространение с 80-х гг. прошлого века благодаря работам И. Валлерстайна. Причем сам ученый рассматривает глобализацию как новую стадию развития капитализма и новую стратегию подчинения одних стран другим. Об этом смысле процесса глобализации не принято говорить открыто, поскольку авторы публикаций представляют различные социально-политические течения мира.

Несомненно, мировая экономика начала XXI в. носит более целостный характер, чем сто лет назад. В немалой степени усилению целостности современного мирового хозяйства, несмотря на наличие острейших противоречий и обострения серьезнейших глобальных проблем, способствовали распад так называемой мировой социалистической системы, интернационализация движения потоков финансового капитала, рабочей силы и других факторов производства в мировом масштабе. Конечно, нельзя не упомянуть о ведущей роли ТНК и ТНБ, как наиболее эффективных инструментах проникновения финансового олигархического капитала в самые отдаленные, но богатые ресурсами уголки планеты. Именно

ТНК и ТНБ, число которых в 90-х гг. XX в. возросло в несколько раз, а также межгосударственные интеграционные объединения на региональном, субрегиональном и межрегиональных уровнях стали основной движущей силой процесса глобализации. К слову, по некоторым оценкам, по каналам ТНК и ТНБ реализуется около 70% мировой торговли, что позволяет говорить о преимущественно частном характере хозяйственных отношений и формировании суперэлиты мира, которая исчисляется буквально сотнями наиболее крупных семейств. О централизации и масштабах концентрации капитала в начале XXI в. свидетельствуют следующие факты. Трое богатейших людей Земли имеют состояния, превышающие богатства 47 беднейших (по списку ООН) стран мира. А под контролем 475 богатейших лиц планеты находится достояние половины всего человечества. Другой, не менее впечатляющий пример. Разрыв между уровнем жизни богатой 1/5 частью мирового населения и беднейшим населением достиг 1: 75¹. Правда, в первом десятилетии XXI в. произошло сокращение так называемого клуба супербогатых представителей глобального бизнеса до 300, чему в немалой степени способствовал и финансово-экономический кризис 2008 г.

Несомненно, подходы к оценке ситуации различны. Но нельзя не отметить, что рабочими органами образовавшейся новой мировой правящей элиты можно считать наднациональные институты типа МВФ, ВТО, ОЭСР, МФК, МБРР, конференции глав государств (G-8) и т.д. В этих условиях суверенитет национальных правительств не может не сокращаться. По мнению профессора американского университета в Каире А. Мафеле, глобализация - это не естественный процесс, она управляется политически с целью завоевания всего мира, для чего происходит концентрация капитала, которая к настоящему моменту достигла примерно 45%. Не случайно, консультации глав государств Большой восьмерки журналисты ядовито назвали "Советом директоров", который претендует на управление всем миром. Выступления антиглобалистов оправданны, но, к сожалению, носят более хулиганский, нежели конструктивный, характер. А между тем глобальные проблемы в начале XXI в. приобрели чрезвычайно острый и всеобъемлющий характер. И средствами, пусть даже и сильнейших, восьми стран мира их решить, несмотря на пример Франции и призывы ее прежнего президента Жака Ширака в Эвиане (2003) увеличить финансовые вливания в благотворитель-

ные фонды, на наш взгляд, не представляется возможным.

В мировой экономике, действительно, происходят значительные перемены. В отличие от прошлого века, роль международной торговли снизилась в пользу бурного развития финансово-промышленных и инвестиционных процессов, что обусловило появление достаточно самостоятельной сферы мирового хозяйства - международной финансовой экономики. Рычаги управления и регулирования мировой хозяйственной деятельности постепенно перешли в ведение наднациональных международных экономических и финансовых институтов. В начале XXI в. изменилась хозяйственная инфраструктура мировой экономики. Она приобрела глобальный характер, что проявилось в формировании высокоразвитой практически глобальной транспортной системы, системы телекоммуникаций на базе информационно-технического обеспечения (спутниковые системы связи, Интернет, электроника, кибернетика и др.). Впервые за все время существования мирового хозяйства темпы роста международного товарооборота превысили темпы роста мирового производства; темпы роста международных капиталопотоков превысили аналогичные показатели по товарообороту; а внутрифирменные продажи ТНК превысили международный товарооборот. Последние факты, особенно в условиях финансово-экономического кризиса, свидетельствуют о значительных дисбалансах в развитии рыночных отношений. Однако, в целом, до кризисной ситуации 2008 г. наблюдалось заметное улучшение хозяйственного взаимодействия на всех уровнях, произошло стимулирование экономического роста, ускорились и увеличились масштабы обмена достижениями НТП в экономической и интеллектуальной сферах, что, несомненно, призвано способствовать мировому общественному прогрессу. И в этом смысле сочетание, как это ни парадоксально, на первый взгляд, международной, а в новых условиях, практически глобальной, конкуренции и сотрудничества между странами и их хозяйствующими субъектами оправданно. И "водораздел" между двумя стратегиями поведения на глобальном рынке заключается в совпадении или несовпадении интересов участников глобального бизнеса, а пути возникающих противоречий зависят от умения договариваться, и в этом смысле огромная роль принадлежит традиционной и, в частности, экономической дипломатии.

Конечно, современный мир, как и много лет назад, подвержен всевозможным кризисам, экономическим, политическим, финансовым, социальным и пр., которые, будучи локальными по

¹ Международная жизнь. 2001. № 1. С. 58.

происхождению, в условиях глобализации приобретают всемирный характер. Стратегия американских менеджеров в условиях возникновения кризисной ситуации и глобальной экономической конкуренции давно опробована на практике и действует без сбоев. Американские стратеги взяли на вооружение политику управления кризисами путем использования их с целью извлечения прибыли, а при необходимости и искусственно создавать кризисную ситуацию, лишь бы это работало на пользу участников международного бизнеса, который, как уже отмечалось ранее, приобрел в XXI в. черты глобального.

Напомним, что в современном глобальном бизнесе задействованы как государственные, так и частные структуры. В качестве субъектов глобального бизнеса выступают отдельные государства и их хозяйствующие субъекты, международные, региональные интеграционные объединения стран, крупные города, ТНК и глобальные корпорации, отдельные предприятия, фирмы и физические лица. Кроме того, учитывая неоднородность современного хозяйствующего сообщества, необходимо назвать и обладающих весьма серьезным весом в мировых торговых операциях мировые национальные диаспоры, крупные трансрегиональные объединения, стратегические альянсы стран, отдельные провинции и многочисленные антропоструктуры. На наднациональном уровне нельзя не учитывать деятельность международных организаций и различных наднациональных институтов, которые весьма существенно влияют на расстановку сил на мировом торгово-экономическом пространстве и представляют собой отдельные звенья современного мирохозяйственного комплекса.

Конечно, степень влияния отдельных участников глобального бизнеса в мирохозяйственных связях неодинакова. Достаточно отметить, что концентрация экономической и финансовой силы в начале XXI в. носит беспрецедентный характер. Таким образом, подавляющая часть международных торгово-экономических операций происходит между и в интересах крупнейших частных игроков и участников международного (глобального) бизнеса. Собственно, это не удивительно, поскольку выбранные в качестве основы современной мировой экономики рыночная (капиталистическая) система хозяйствования и техногенная модель развития изначально предполагают неравенство в уровнях экономического развития и, соответственно, неравенство в уровнях благосостояния как для отдельных стран мира, так и для отдельных юридических и физических субъектов. Напомним, что техногенный тип цивилизации основан на машинной тех-

нике, широком развитии науки, машинном труде, рыночных отношениях, высоком уровне профессиональной культуры во всех ее формах. Современная мировая цивилизация в целом с конца XX в. вступила на путь техногенного развития. НТП и НТР - два "божества" техногенной цивилизации. Неудивительно, что техногенная цивилизация - это эпоха социальных экспериментов, веры в возможности и знания "инженеров человеческих душ" и вычислительной техники, время великих идей и общих идеалов. В качестве общих идеалов, к сожалению, в большинстве своем, выступают рыночные ценности. Но напомним, что *экономическая деятельность* представляет собой *лишь часть общечеловеческой деятельности* и экономическое развитие должно рассматриваться в рамках более широкой концепции общественного развития.

Конечно, в столь сложную эпоху всеобъемлющей "техногенности", которая для отдельных наиболее передовых экономических субъектов в силу их научно-технического отрыва от основной массы стран и их экономических субъектов плавно перетекает в эпоху "технотронности", не просто говорить даже о приблизительном выравнивании уровней экономического развития в условиях глобализации. Поляризация доходов и концентрация экономической силы нарастают, несмотря на попытки менее развитых субъектов включиться в конкуренцию на равных. Силы пока не равны, и это факт. Конечно, принято говорить о многополярности современного мира. Это верно лишь отчасти. Если говорить о численности населения и занимаемой им территории земного шара, то данное утверждение, несомненно, правомерно. Но если принимать во внимание главные рычаги управления мировым экономическим пространством, такие, как военная сила, все виды экономических, в том числе финансовых ресурсов, информационная составляющая, средства связи, СМИ, степень влияния на общественное мнение и контроль над деятельностью международных институциональных структур, то, несомненно, "центр тяжести", к сожалению, смещается в сторону "мозгового центра" мировой экономики со штаб-квартирой в США и в меньшей степени в ЕС. В данном случае мы не побоимся некоторой научной неточности применяемых для описания ситуации терминов, желая подчеркнуть сложность происходящих процессов. Но отметим, что развитие процессов глобализации в начале XXI в. сопровождается усилением глобальной экономической конкуренции на всех уровнях.

Особое место в условиях развернувшейся глобальной конкуренции и перехода цивилиза-

ции от техногенного типа к технотронному, принадлежит **инновационным ресурсам и разработке инновационной стратегии развития** национальной экономики любой страны. Именно **инновации** позволяют сделать необходимый рывок и превзойти основных конкурентов. Конечно, международное сотрудничество по-прежнему актуально, но необходимо учитывать возможность в случае необходимости своевременной смены стратегических партнеров. Выбирая **инновационный путь развития**, следует учитывать различные виды возможных инноваций. Конкурентные преимущества могут скрываться в использовании **инновационных методов организации** производства той или иной компании, включенной в мирохозяйственные связи, в том числе по степени диверсификации источников сырья и обеспечения и производственным мощностям, объемам и темпам развития, структуре и качеству продукции. Например, использование **управленческих инноваций** предполагает преобразование в области организации труда и работы с персоналом, актуализируя вопрос изменения статуса кадровых служб предприятий и переноса акцента с обеспечения учета кадров на деятельность по повышению качества персонала. С этой целью обосновано создание на предприятии, вовлеченном в мирохозяйственные связи, специального подразделения по управлению персоналом с наделением его функцией материальной мотивации (управление оплатой труда и штатным расписанием). Что касается **технологических инноваций**, то они, несомненно, перспективны в следующих направлениях: наращивание производственной мощности предприятий, техническая модернизация всех составляющих хозяйственного комплекса страны. Однако наибольшее значение в обеспечении роста конкурентоспособности отдельного структурного звена экономики любой страны - предприятия, фирмы, компании - независимо от формы собственности, придается **продуктовым инновациям**, которые предусматривают, в частности, переработку отходов и расширение ассортимента за счет освоения производства продукции смежных отраслей. И наконец, в плане обеспечения большей степени конкурентоспособности национальных производителей, вовлеченных в мирохозяйственные связи и международный бизнес, играющих на современном глобальном экономическом пространстве, следует назвать реализацию ими **комплементарных инновационных бизнес-проектов**.

Как известно, конкуренция “ни чиста, ни совершенна”, и, учитывая этот факт, необходимо подчеркнуть роль государства в продвижении и защите национальных интересов большин-

ства и отдельных представителей частного бизнеса на мировом рынке. Всесторонняя государственная поддержка в различных формах является важнейшим условием успешной мирохозяйственной деятельности национальных компаний и страны в целом. Опыт США, которые уже давно определились со стратегией и тактикой оперирования на мировом экономическом пространстве, показывает, что концепции “hard power” и сопутствующей и отнюдь не противоречащей ей “soft power” по-прежнему актуальны и применяются данной страной без каких-либо ограничений. Идет ли речь о подмене рыночных принципов хозяйствования или лишь о повышении конкурентоспособности национальных производителей, работающих в агрессивной рыночной среде, зависит от применяемых при этом средств поддержки бизнеса со стороны государства.

В любом случае укрепление глобальной, международной и национальной конкурентоспособности страны и ее хозяйствующих субъектов зависит во многом от проводимой государством внешнеэкономической (продвижение экспорта, улучшение условий доступа на внешние рынки, привлечение зарубежных инвестиций, технологий, ноу-хау и др.) и внутриэкономической (действие НИОКР, технологическому развитию, инновационной деятельности и др.) политики. В этом контексте особая роль принадлежит традиционной и, в частности, экономической дипломатии, которая призвана формировать благоприятную внешнюю среду для практического решения задач повышения конкурентоспособности, не забывая при этом о гуманистической составляющей продвигаемых решений. Разработку и использование нестандартных мирных подходов к обеспечению реализации национальных интересов на мировом экономическом пространстве средствами экономической дипломатии вполне можно считать инновационным путем, способствующим успешному участию национальных производителей в глобальном бизнесе.

Экономическая дипломатия как научная дисциплина в российской науке пока еще не сформировалась окончательно. Хотя профессор В. Щетинин одним из первых в России попытался дать определение экономической дипломатии и оформить ее как учебную дисциплину. В его трактовке экономическая дипломатия представляет собой “сплав экономики и политики, доведенный до уровня принятия и реализации управленческих решений, с помощью и при посредстве которых осуществляется сотрудничество и соперничество в современном мире, определяются формы и методы развития и совершенствования рыночной экономики, становящейся важ-

ным фактором общественного развития и решения ключевых проблем экономического и социального прогресса”².

Исходя из сути “дипломатии” вообще, которая определяется как “средства осуществления внешней политики государства, представляющее собой совокупность невоенных практических мероприятий, приемов и методов...”, а с другой стороны как “официальная деятельность по осуществлению целей и задач внешней политики государства, защите прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей”³, можно сформулировать определение *экономической дипломатии, которая в широком смысле представляет собой средство реализации внешнеэкономической политики государства и официальной деятельности по осуществлению ее целей.*

Совершенно очевидно, что проводимая государством внешнеэкономическая политика должна содержать четко сформулированную стратегию и тактику и отражать экономические интересы государства и страны в целом, а также национальных компаний и отдельных хозяйствующих субъектов, непосредственно занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

Таким образом, экономическая дипломатия представляет собой совокупность организационно-правовых инструментов и действий во внешнеэкономической сфере с учетом национальных интересов, а также скоординированное взаимодействие государственных и негосударственных структур в целях обеспечения устойчивого развития страны и ее экономической безопасности в условиях глобализации. Следовательно, основной целью экономической дипломатии с общегосударственных позиций является обеспечение устойчивого развития и экономической безопасности страны, значение которых в условиях глобализации непрерывно растет. Кроме того, целями экономической дипломатии, на наш взгляд, являются: защита национальных интересов страны на мировой экономической арене, обеспечение ее внешнеэкономической безопасности, предотвращение внешних угроз для обеспечения сбалансированного развития экономики страны, недопущение нарушения или предупреждение конфликтного развития внешнеэкономических связей или угрожающего жизни населения состояния окружающей среды, обеспечение потребностей страны за счет внешнеэкономических связей в жизненно важных сферах жизни, поддержание стабильности на внутреннем рынке. Это может выражаться, в частности, в бесперебой-

ном снабжении населения продовольствием и медикаментами, предприятий – ресурсами, необходимыми материалами и технологиями, в поддержании нормальной, некриминальной и неагрессивной конкурентной среды. Роль экономической дипломатии не ограничивается принятием срочных мер в случаях возникновения форс-мажорных для экономики страны обстоятельств. Главной задачей экономической дипломатии, на наш взгляд, является также обеспечение для страны и ее предпринимателей выгодных условий для международного экономического взаимодействия. В идеале это должно способствовать повышению прибыльности, обеспечению непрерывности и безопасности осуществляемых внешнеэкономических операций страны и росту уровня и качества жизни ее населения. Исходя из вышесказанного, представляется особенно важным поиск компромиссных решений на основе встречных уступок при условии, что взаимная выгода партнеров по переговорам от этих уступок больше, чем сами уступки. Конечно, усиление экономической взаимозависимости стран в условиях глобализации вынуждает правительство иногда прибегать к средствам экономической дипломатии для решения и внешнеполитических задач, особенно в периоды, когда с помощью традиционных дипломатических средств не удастся найти взаимоприемлемого решения.

С развитием процесса глобализации появились *новые проблемы*. Речь идет, в частности, о распространении последствий локальных, даже местных рыночных сбоев, и иных происшествий на другие страны (азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг., события 11 сентября 2002 г. в США, война в Ираке 2003 г., финансовый кризис 2008 г.), опасности для национальных валютно-финансовых систем под воздействием трансграничных переливов краткосрочных капиталов, целенаправленных действий международных финансовых спекулянтов. Подчеркнем, что, на наш взгляд, приоритет исключительно рыночных стимулов и принципов без реальных сдерживающих механизмов ведет к углублению неравенства в мировом сообществе на всех уровнях (межгосударственном, национальном, личностном и т.д.). Это в свою очередь вызывает рост глобальной, международной и внутринациональной напряженности, угрозу возникновения всех видов конфликтов, дальнейшей криминализации общества. В данных условиях возможны нивелирование национальных конкурентных преимуществ (что реально уже происходит в РФ) перед лицом международных финансово-промышленных гигантов, деиндустриализация национальных хозяйств, банкротство национальных

² Дипломатический словарь. Т. 1. М., 1984. С. 327.

³ Щетинин В. Экономическая дипломатия. М., 2000. С. 15.

предприятий, уничтожение молодых отраслей промышленности, потеря рабочих мест, ухудшение условий для роста, образования и совершенствования национального человеческого потенциала, перерастание национальной организованной преступности в международную и глобальную. Указанные проблемы неизмеримо обостряются, как известно, в период мировых кризисов, наиболее болезненно отражающихся на положении наименее развитых стран и субъектах мирового хозяйства.

В частности, последствия современного глобального финансового кризиса достигли беднейших стран мира, для спасения которых, по расчетам МВФ, только в 2009 г. потребуется примерно 25 млрд. долл. дополнительного финансирования. Речь идет о двух десятках стран. Представители МВФ называют эту ситуацию “третьей волной” упадка мировой экономики в связи с тем, что первыми под удар, по мнению специалистов МВФ, попали промышленно развитые страны, затем “вторая волна” накрыла развивающиеся экономики, а сейчас кризис распространился и на остальные государства, беднейшие и наиболее уязвимые страны мира. В их число попали более 20 стран, половина из которых расположена в Африке к югу от Сахары. Так, к ним относятся: Албания, Ангола, Армения, Бурунди, Вьетнам, Гана, Гаити, Гондурас, Демократическая республика Конго, Джибути, Замбия, Киргизия, Кот д’Ивуар, Лаос, Лесото, Либерия, Мавритания, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Судан, Таджикистан, Центральноафриканская республика, Киргизия, Молдавия и Монголия.

Как и следовало ожидать, бедные страны оказались более подвержены современному глобальному кризису, так как они значительно больше, чем раньше, интегрированы в международные экономические процессы. Кризис обернулся для них упадком торговли, а также значительным снижением иностранных инвестиций и денежных переводов. По данным МВФ, уже в 2009 г. вышеперечисленным государствам может понадобиться экстренная помощь в объеме 25 млрд. долл. Однако в случае если международное финансирование гуманитарных программ будет снижаться и дальше, число беднейших стран, пострадавших от кризиса, может удвоиться. В связи с серьезными рисками ухудшения перспектив глобального экономического развития, а также с возможным увеличением числа пострадавших в результате кризиса стран не исключено, что в будущем может потребоваться намного больше средств, чем было заявлено ранее. Только по приблизительным подсчетам, необходимый объем дополнительного финансирования беднейших

стран может достигнуть 140 млрд. долл. Эти средства необходимы для того, чтобы предотвратить не только экономический, но и гуманитарный кризис, который грозит наименее развитым странам. В период, когда страны с развитой экономикой тратят сотни миллиардов долларов на бюджетное стимулирование экономики и реструктуризацию финансового сектора, на наш взгляд, было бы правильно со стороны мирового сообщества и стран-доноров изыскать возможности для оказания помощи странам с низкими доходами.

Что касается развивающихся стран, которые пострадали в результате “второй волны” упадка мировой экономики, то эксперты Всемирного банка заранее прогнозировали резкое замедление роста, утечку частного капитала и повышение процентов на их внешние долги. Такие предварительные прогнозы подчеркивают, возможно, некоторую плановость, как это ни парадоксально звучит, кризисных ситуаций. Лозунг американских менеджеров “кризис надо эффективно использовать, а при необходимости создавать” звучит правдоподобно. В любом случае замедление роста развивающихся стран в 2009 г. на 2% и падение его до 4,5% в условиях сокращения объемов всемирной торговли впервые с 1982 г. были предсказаны заранее аналитиками Всемирного банка.

В конце 2008 г. в Дохе прошла Конференция ООН по финансированию развития, целью которой было проведение оценки прогресса в области предоставления помощи развивающимся странам. В ходе нее глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу призвал сформировать пакет для “гуманитарного спасения” бедных стран в условиях финансового кризиса. Необходимость принятия мировыми лидерами на себя обязательств поспособствовать развитию бедных стран ранее также подчеркнул глава Всемирной торговой организации Паскаль Лами.

Но несмотря на такие гуманистические заявления со стороны лидеров столь влиятельных международных организаций, следует подчеркнуть, что в рамках существующей модели международного разделения труда дальнейшее развитие процесса глобализации ведет к замораживанию нынешнего положения бедных и отсталых государств в статусе, в лучшем случае, поставщиков сырья и дешевой рабочей силы для верхних этажей мировой экономики. Однако все это справедливо лишь для отсталых национальных экономик и неконкурентоспособных хозяйствующих субъектов. Что касается промышленно развитых и конкурентоспособных экономик мира, то они усматривают в вышеперечисленных процессах дополнительные возможности для извлечения выгоды, придерживаясь прин-

ципа, что возникающие кризисы и конфликты надо умело использовать, а при необходимости и создавать, выделяя в них отношения “соперничества” и “сотрудничества”.

В данных условиях актуальным становится вопрос о безопасности глобализации для всех участников процесса. Положительные и отрицательные последствия, исходя из вышесказанного, очевидны. И правительственные круги, принимая решение соответствовать процессу глобализации мировой экономики, должны совершенно четко определить приоритеты национальных интересов и в соответствии с ними строить *концепцию взаимоотношений с мировым сообществом*, учитывая, что, по большому счету, в полной мере идет жесткая борьба за контроль и власть над всеми видами ресурсов в мировом масштабе. Человеческий фактор в этой борьбе, к сожалению, остается вне поля зрения правящей элиты.

Правда, в *декларации тысячелетия ООН*, принятой главами государств и правительств, заявлена задача “обеспечения того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира”⁴. Но на практике, как известно, благами глобализации пользуются весьма неравномерно, как, впрочем, неравномерно распределяются и ее издержки. Закон неравномерности развития действует и в этой области. В выигрыше, как отмечалось ранее, оказались постиндустриальные страны, обладающие глобальной конкурентоспособностью. Для всех остальных государств издержки глобализации цинично, хотя и вполне откровенно, считаются “закономерной платой за отсталость”.

Конечно, негативные стороны рыночного хозяйствования, которые глобализация воспроизводит во всемирном масштабе, развитым странам Запада удалось преодолеть путем построения “социального государства”. Однако в мировой экономике XXI в. “бал правят” финансовые олигархии, ТНК и ТНБ, которые являются выразителями частнособственнических интересов и являются носителями духа индивидуального и группового эгоизма, принимающего весьма грубые формы на глобальном уровне. Активно развивающийся *процесс глобализации* мировой экономики становится *инструментом сосредоточения богатства и власти в руках отдельных людей и группировок*.

Таким образом, в результате роста нищеты и неравенства *основы глобальной безопасности* находятся под угрозой, и *глобальные проблемы* современности приобретают особую остроту. Проблема сохранения мира, как центральная глобальная проблема в начале XXI в., актуальна как никогда. На памяти все еще факт начала войны в Ираке,

⁴ Декларация тысячелетия ООН // Экология - XXI век. 2002. № 1-2. С. 24.

и, как выяснилось, этот процесс уже не зависит от решения Совета Безопасности или от мнения глав государств ведущих стран, а тем более от общественного мнения. Военные действия в Грузии летом 2008 г. также получили весьма неоднозначную оценку у мирового сообщества. Международный терроризм набирает силу, и справиться с фактами его жестокого проявления в рамках отдельных государств уже не представляется возможным. В связи с этим проблемы обеспечения устойчивого развития мирового сообщества и *повышения уровня и культуры* управляемости им весьма актуальны. *Концепция устойчивого развития* романтично воспринимается некоторыми теоретиками как духовная программа объединения человечества, которая должна задать социокультурный импульс, отличный от платформ сильнейшего мира сего - природо-покорительской (“завоевательной”) технократической стратегии. Факты говорят о старом, как мир, принципе, сформулированном основателем “железной логики” и политики Запада - Н. Макиавелли: “Только те способы защиты хороши, основательны и надежны, которые зависят от тебя самого и от твоей доблести”⁵. В мире по-прежнему, и даже более чем когда-либо, уважают сильных и богатых.

Обострение экологической, энергетической, сырьевой, продовольственной, демографической проблем, проблемы межнациональных отношений, а также таких тонких и деликатных проблем, как так называемая “экология души” (т.е. кризис культуры, нравственности, семьи), связано во многом с *потерей управляемости мирового сообщества* в результате ослабления “гуманитарных” принципов институтов власти. Рыночные принципы жизни, навязанные обществу на всех уровнях, к сожалению, ослабили духовно-нравственные мотивации поведения современных людей.

Известно, что существует три основные силы осуществления власти - грубая военная сила, сила экономическая и сила информации. Похоже, формирование единого информационного пространства с развитием средств связи, глобальных информационных систем, наряду с преимуществами создания информационного общества, повышения образованности и профессионализма людей, таит угрозу распространения искаженных версий происходящих в мире событий и еще более усугубляет борьбу за массовое сознание. В условиях изобилия подробной информации об актах насилия, преступности, убийствах, порнографии, авариях, стихийных бедствиях, воспроизведения во всех деталях террористических злодеяний весьма остро встает *глобальная проблема информационной безопасности* чело-

⁵ Макиавелли Н. Государь / Пер. с ит. М., 1990, С. 68.

вечества, сохранения его психического здоровья и работоспособности. Еще раз подчеркнем роль СМИ, многие из которых находятся в частной собственности и являются производными рыночных отношений. Весьма актуальны, на наш взгляд, слова А. Эйнштейна, который заметил, что “если третья мировая война грянет, то она будет носить информационный характер”.

В данных условиях необходимо изменить, насколько это возможно, *вектор глобализации* от частнособственных интересов супербогатой элиты в сторону поощрения и поддержки *социально ответственного и гуманистического ориентированного подхода к глобальным проблемам* современности, в том числе и к проблемам смешанного характера. К ним относятся: региональные конфликты, преступность, технологические аварии, стихийные бедствия, проблемы научно-го характера – дальнейшее освоение космоса, исследование внутреннего строения Земли, долгосрочное прогнозирование климата, а главное, воспитание чувства всеобщей ответственности за все живое на Земле. Их нерешенность зачастую приводит к массовой гибели людей.

Может быть, на фоне вопиющей безнравственности, доминирующей жестокости и несправедливости *Хартия Земли*, провозглашенная ООН, в условиях снижения роли этой организации на мировой арене, выглядит наивно, с точки зрения весьма прагматично настроенных предпринимателей, но звучит весьма справедливо. Трудно не согласиться со словами: “Дух солидарности и общности со всем живым укрепляется тогда, когда мы живем с благоговением перед таинством жизни, благодарностью за дар жизни и смирением относительно места человека в природе. Нам безотлагательно необходимо создать единое представление об общечеловеческих ценностях, которые будут являться этической основой для появляющегося мирового сообщества”⁶. В качестве такой основы в Хартии Земли признаны принципы устойчивого развития: сохранение экологической целостности, богатства и красоты Земли для настоящего и будущего поколений; применение моделей производства и потребления, которые поддерживают воспроизводственные возможности Земли и благополучие общества; защита социальной и экономической справедливости; уважение прав человека, демократических институтов и свободы; создание культуры толерантности, ненасилия и мира; поддержание нравственного (духовного) воспитания для достижения устойчивого образа жизни.

Известно, что *источник устойчивого развития человечества* заключается в разнообразии и многообразии культур. Взаимопроникновение культур в условиях глобализации неизбежно, хотя и довольно болезненно. В третьем тысячелетии нет смысла упорно цепляться за “возвращение традиций”, что зачастую ведет к застою и долгой изоляции нации от современного мира. Конечно, источником глобализации является западный мир. Глобализация во многом является результатом социальной революции в западных странах и носит, на наш взгляд, “бархатный” характер. Бессмысленно отрицать, что процесс глобализации воплощает общецивилизационный дух, и, заглядывая в далекое будущее, можно утверждать, что глобализация является начальным этапом формирования новой *глобальной цивилизации*. При этом мировая экономика, которая проявляется в реальной хозяйственной жизни в форме глобальных экономических отношений и глобального бизнеса, представляет собой внешнюю (материальную) оболочку нарождающейся глобальной цивилизации, а система общечеловеческих ценностей составляет ее внутреннее (духовное) ядро. Подлинный смысл новой глобальной цивилизации состоит в том, что она гуманизирует процесс глобализации и выводит на более высокий уровень развития человеческую природу, которая до сих пор была ограничена узкими рамками национальных традиций, религиозных ограничений и государственных границ. Развитие человека должно стать главным приоритетом общества, стоящего выше родоплеменных, частнособственнических, эгоистических, государственных и иных соображений. А иначе зачем? Это основа глобальной безопасности человечества в условиях зарождающейся глобальной цивилизации третьего тысячелетия, и развитие глобального бизнеса по мере возможности должно быть нацелено не только на реализацию частнособственнических интересов мировой экономической элиты, но и на эффективное управление имеющимися человеческими ресурсами и рациональное развитие человеческого капитала, на создание новых рабочих мест, обеспечение занятости и возможности достойного существования для миллиардов людей, проживающих на планете. Особенно это важно в периоды экономических кризисов, время от времени поражающих мировую экономику, и жесткой экономической конкуренции, навязанной рыночной моделью хозяйствования.

Поступила в редакцию 08.04.2009 г.

⁶ См.: <http://www.carthcharter.org/draft/charter.htm>.